

142

МАРКС — ЭНГЕЛЬСУ
В МАНЧЕСТЕР

Лондон, 13 января 1869 г.

Дорогой Фред!

Спасибо за номера «Zukunft». (Тесмар и Георг Юнг!) Я со дня на день все собирался написать тебе письмо, но откладывал из-за страшного насморка, который вот уже около двух недель держит буквально в осадном положении глаза, уши, нос и всю голову. Так как в эту проклятую туманную погоду пет пока никакой надежды на скорое избавление от недуга, я больше не хочу ждать. Неужели и у вас в Манчестере такая же чудная погода? Нет ничего удивительного в том, что здесь сейчас так часты самоубийства. Только ирландец, даже если бы он находился в седьмом кругу ада²³⁰, сказал бы, что «он скорее покончил бы самоубийством с кем угодно, только не с самим собой».

Являлся ли к тебе с визитом юноша Т. фон Гимборн из Эммериха, фабрикант *in puse**? Мне не совсем ясно, чего он хочет. Сначала он говорил мне, что хочет на некоторое время, скажем, на полгода, поступить на какую-нибудь фабрику в качестве техника или даже простого рабочего, чтобы изучить организацию работы и т. д. на английских фабриках. Теперь же речь идет лишь о двухнедельном пребывании на заводе сельскохозяйственных машин. Уж не хочет ли Гимборн в конце концов лишь проникнуть в английские фабричные тайны? Это ему так легко не удастся.

Теперь — краткий отчет относительно «интернациональных происшествий»:

а) «*Международный альянс социалистической демократии*»: 22 декабря 1868 г. единогласное постановление Генерального Совета, гласящее: «1) Все статьи устава Альянса и т. д., определяющие его отношения с Международным Товариществом Рабочих, объявляются аннулированными и недействительными; 2) Альянс и т. д. не принимается в Международное Товарищество Рабочих в качестве отделения»²³¹. Мотивировка этого (отредактированного мной) решения, облеченная в строго юридическую форму, указывает на противоречие между уставом предполагаемого Альянса и нашими уставами и т. д. Последний пункт мотивировочной части решения, в котором старый

---

* — в зародыше. *Ред.*

Беккер должен почувствовать намек на свою глупость, гласит, что Брюссельский конгресс¹⁵¹ уже предрешил этот вопрос в связи с *Лигой мира и свободы*²⁹. На ее просьбу о признании ее Международным Товариществом конгресс заявил: так как Лига утверждает, что разделяет те же принципы и преследует те же цели, что и Международное Товарищество, то существование ее «ничем не оправдано», а в конце этой мотивировки говорится: «некоторые члены Женевской инициативной группы» сами голосовали в Брюсселе в этом смысле.

За это время мы получили письма из Брюсселя, Руана, Лиона и т. д., в которых высказывается безусловное одобрение решению Генерального Совета. Ни один голос не поднялся в защиту Женевской инициативной группы. Что эта группа действовала не совсем честно, ясно уже из того, что она осведомила нас о своем конституировании и своей деятельности лишь *после того*, как пыталась предварительно привлечь на свою сторону брюссельцев и т. д. Я считаю вопрос исчерпанным, хотя мы не имеем еще ответа из Женевы на наш «приговор». Попытка, во всяком случае, не удалась.

b) *Ad vocet** Бакунина.

Для того чтобы ты лучше понял содержание его письма³², которое прилагаю при этом, ты должен знать следующее: прежде всего, письмо его разминулось с нашим «посланием» насчет «Альянса». Поэтому Бакунин предается еще приятным иллюзиям, что мы спокойно предоставим ему свободу действий. Далее: русский Серно в своей прежней переписке с Боркхеймом был решительно *против* Бакунина. В *моем* ответе Серно я хотел использовать этого юношу для получения сведений о Бакунине. Но так как ни одному русскому я не доверяю, то сделал это в такой форме: «Что поделявает мой старый друг (*не знаю, остается ли он еще им*) Бакунин и т. д., и т. д.». Русский Серно тотчас же поспешил передать содержание этого письма Бакунину, и последний пользуется им для сентиментального вступления!

c) *Ad vocet* старого Беккера.

Он совсем запутался. Сначала он посылает нам письмо на четырех страницах, помеченное: Женев, 21 декабря, о базельской истории**, но *без единого точного факта*. Тем не менее мы должны действовать *немедленно*. Одновременно он пишет Лесснеру, что мы (Генеральный Совет) уже «скомпрометировали» себя в Женевском деле и что это не должно повторяться. Или, как говорит он дословно (в письме к Лесснеру):

* — По поводу. *Ред.*

** См. настоящий том, стр. 192—193. *Ред.*

«Разве Генеральный Совет, подобно богу, существует только в религиозных представлениях дураков?» В Женеве говорят о нас, только пожимая плечами и т. д.

На это Беккер получил ответ от Юнга, написавшего ему, что в его послании на четырех страницах не содержится *ничего*. Как может он думать, что под такой вакуум можно достать в Лондоне деньги?

В своем письме от 21 декабря Беккер обещал прислать следующий подробный отчет. Вместо него мы получаем «*Vorbote*». Ты ведь и сам видел, что «*Vorbote*» фактически дает лишь отчет о «закончившемся» локауте ленточников, но совершенно не разъясняет, как развивался дальнейший конфликт. Словом, до сих пор мы не знаем ничего, кроме того, что помещено в «*Vorbote*». На основании этого материала невозможно не только обратиться за помощью к *трэд-юнионам*, но нельзя даже опубликовать что бы то ни было по этому делу от имени Генерального Совета. Не можем же мы подвергнуться риску получить от базельских ростовщиков ответ, что мы подымаем шум, совершенно не ознакомившись с делом?

В конце концов, неделю тому назад Генеральный Совет постановил дать нагоняй и Беккеру, и Перре (*французскому* корреспонденту для Женевы) за то, что они до сих пор не сообщили нам нужного материала о базельском деле. На этом пока и покончили. Мне жаль старого Беккера. Но он должен все-таки почувствовать, что мы держим вожжи в руках, хотя по возможности и стараемся воздерживаться от всякого прямого вмешательства.

d) *Стачки в Руане, Вьенне и т. д. (бумагопрядильни)*²³³.

Вспыхнули около 6—7 недель тому назад. Интересен в этом деле тот факт, что незадолго до того в Амьене владельцы ткацких фабрик (и прядильщики) провели общее собрание под председательством амьенского мэра. По предложению некоего дельца по имени Видаль, жившего долгое время в Англии, было решено организовать конкуренцию англичанам в Англии и т. д. А именно: посредством устройства складов французской пряжи и т. д. в Англии для продажи как в самой Англии, так и иностранным купцам, торгующим непосредственно с ней. Достигнуто же это должно было быть путем *дальнейшего понижения заработной платы*, так как уже признано, что только низкая заработная плата (сравнительно с английской) даст возможность противостоять английской конкуренции в самой Франции (при существующих таможенных пошлинах). И действительно, *после* этого амьенского собрания началось понижение заработной платы в Руане, Вьенне и т. д. Отсюда стачки. Мы, разу-

меется, известили этих людей через Дюпона о плохом положении здешних дел (в частности, и в хлопчатобумажном производстве) и о связанных с этим трудностях в сборе денег *в настоящее время*. Между тем, как ты увидишь из прилагаемого письма (из Вьенна), стачка в Вьенне закончилась. Руанцам, где конфликт еще продолжается, мы послали пока квитанцию на 20 ф. ст. для получения денег у парижских бронзовщиков, которые должны нам их еще со времени своего локаута⁸³. Вообще же эти французские рабочие действуют гораздо разумнее, чем швейцарцы, и в то же время они гораздо скромнее в своих требованиях.

В надежде, что насморк не довел тебя до такой удручающей степени отупения, как меня, остаюсь

Твой *К. Мавр*

Впервые опубликовано с сокращениями в книге: «Der Briefwechsel zwischen F. Engels und K. Marx» Bd. III, Stuttgart, 1913, полностью опубликовано в Marx-Engels Gesamtausgabe. Dritte Abteilung Bd. 4, 1931 и в Сочинениях К. Маркса и Ф. Энгельса, I изд., т. XXII, 1931 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

143

ЭНГЕЛЬС — МАРКСУ

В ЛОНДОН

Манчестер, 19 января 1869 г.

Дорогой Мавр!

Извини, что я с таким запозданием и так кратко отвечаю но за последнее время у нас в доме сплошные несчастья. Едва только Саре стало лучше, как у Лиззи начался жестокий хронический катар желудка, с лечением которого я долго возился. Но лишь только он прошел, у нее появилось вследствие ранения пальца ноги воспаление лимфатических сосудов в ступне и голени, которое могло принять очень дурной оборот, теперь же почти прошло. А еще раньше, чем она смогла встать, Мери Эллен вернулась больной от своих родителей, где она провела несколько дней. Что у нее, я узнаю только завтра, так как Гумперт раньше не придет, он опасается, не скарлатина ли, хотя до сих пор нет никаких следов сыпи. А тут еще всевозможные дурацкие приглашения, от которых нельзя